

Попова И. П., Москва

Российские учёные: особенности исследования профессиональной группы в контексте социальных трансформаций

Аннотация

Представлены результаты лонгитюдного исследования населения среди различных групп российского населения, одна из которых – ученые академического института. В фокусе внимания изменения в их положении, формирование различных типов активности в науке, включая международное сотрудничество, с одной стороны, и уход из сферы науки, с другой.

Ключевые слова: ученые, профессиональная группа, профессиональный статус

В исследованиях ученых как профессиональной группы, переживающей серьезные изменения своего положения в обществе на протяжении последних более 20 лет под влиянием рыночных реформ, с позиций социологии профессий и профессиональных групп особый интерес представляет трансформация ее статуса. При этом специфичность этой профессиональной группы – в сильной зависимости ее положения от государственной политики.

В докладе представлены данные анализа трудовых историй сотрудников московского института естественно-научного профиля Российской академии наук в контексте изменений государственной политики в отношении науки на протяжении более чем 10 лет. Данные получены в рамках более широкого лонгитюдного исследования, которое было проведено в 2 этапа¹. На первом этапе (4 волны) 1999–2001 гг. были проведены качественные полуструктурированные интервью с 250 респондентов, объединенных в 4 группы по признаку особых стратегий перехода к рынку труда, опрошенных в 4 российских городах. Среди них – ученые института естественно-научного профиля (23 человека). На втором этапе в 2010 году проведен опрос на той же выборке, который стал 5-й волной, в выборке института остались 18 человек (3 – эмигрировали из России, 2 отказались).

¹ Первый этап – 1999–2001 гг., NTAS № INTAS-97: 20280, второй – 2010 г., грант RCSE, LSE, руководитель С. Ашвин.

Это исследование помогает проследить изменения в положении отдельных ученых на протяжении более 10 лет в контексте общих изменений государственной политики в данной сфере.

Основной подход анализа на данном этапе исследования опирался на представления о процессах внешней и внутренней стратификации профессиональных групп под влиянием быстрых социальных изменений (реформирования), которые ведут к изменению статуса индивидов и группы в целом и усилению неравенства вследствие недостаточности располагаемых ресурсов.

Исследовательский вопрос связан с пониманием тенденций и факторов изменений статуса ученых через их собственную оценку этих изменений.

В данном исследовании модель статуса понимается как совокупность объективных характеристик позиции, которую занимает индивид или группа в обществе. Она включала как индивидуальные показатели положения ученых (квалификационно-должностные характеристики, доход, признание в виде поощрений научной деятельности), так и положение профессиональной группы в обществе в целом. Это положение зависит главным образом от государственной политики в отношении науки.

Государственная поддержка науки, прежде всего отдельных ее стратегических направлений — общая черта политики в данной сфере в современных обществах, развитие науки зависит от взаимоотношений с государством, его приоритетов в научной и социально-экономической политике [4]. Особенность российской ситуации в том, что в России науки исторически и организационно развивалась как подсистема государства и традиционно практически полностью зависела от направленности государственной политики.

В годы рыночных реформ, особенно в первый период (до середины 90-х годов) эта поддержка рухнула. В начале 90-х произошло катастрофическое по масштабам сокращение: численность научных кадров сократилась на 32%, а финансирование — в три раза [1]. На протяжении всего последнего десятилетия прошлого века продолжалось развитие негативных тенденций ее воспроизводстве: отток квалифицированных ученых за рубеж или в бизнес, нарушение преемственности в научно-исследовательской работе, существовании научных школ. Молодежь перестала приходить в научно-исследовательские институты из-за крайне низких зарплат и отсутствия перспектив, а также падения престижа науки и научного труда в обществе. Достаточно отстраненное и даже негативное отношение к бедственному состоянию науки в обществе — существенная черта положения социально-профессиональной группы ученых (см.: [5]).

В 2000-е годы в условиях реформирования российской науки происходит формирование среды для некоторых тенденций изменения этого положения. Эту политику определяет государство. Среди организаций, выполняющих исследования и разработки, по формам собственности (всего в 1995 г. 4059, в 2009 — 3546): государственная составляла 73,4% в 1995 и 75,1% (2009), частная 4,9% (1995), 13,4% (2009), смешанная 20,5% (1995) —

8,8% (2009). Персонал, занятый исследованиями и разработками (всего 1061044 в 1995, 742433 в 2009) государственная 77,0% (1995) - 78,9% (2009), частная 2,5% (1995) - 9,3% (2009), смешанная 20,3% (1995) 10,6% (2009) [2].

Государственная политика реформирования науки в целом неоднозначно оценивается учеными. Согласно данным исследования НИУ-ВШЭ 2007 г., большинство признавали состояние науки кризисным, ухудшающимся (53,5%), 32,5% - улучшающимся [2, с. 31-32].

Обратимся к данным нашего исследования. В начале 2000-х можно выделить три основных группы в этой выборке:

1. Ученые, находящие различные ресурсы для самоподдержки своего статуса – главным образом в занятости вне научной деятельности – т. е. проводящие какую-то работу в своих лабораториях, но вынужденные постоянно подрабатывать из-за крайне низкого уровня заработной платы. В этой группе – респонденты, подработки которых были по специальности, либо же они имели дополнительные ресурсы (родственники, сдача недвижимости в аренду и т. п.) – 13 человек, и те, кто имел постоянную вторичную занятость по другой специальности (3 человека – фотодело, работа риэлтором по недвижимости). Этот феномен я назвала в своих предыдущих исследованиях процессов на рынке труда «вытесняющей вторичной занятостью» - когда занятость, которая сначала рассматривалась как поддержка основной профессиональной деятельности, постепенно вытесняет из нее и часто становится основной. Это разрушающий вид поддержки статуса, которые, как показало исследование, действительно вытолкнул многих респондентов из этой научной сферы деятельности.

2. Ученые в составе успешных научных коллективов – как правило, работающих в сотрудничестве с зарубежными коллегами или работающие (возглавляющие) коммерческие структуры в составе института (3 чел.). В начале 2000-х это были в основном крупные зарубежные гранты, такие как INTAS. Другое направление - сотрудничество с фирмами по профилю института, проведение для них прикладных исследований, т. е. рыночная деятельность. Этот переход к коммерциализации науки неоднозначно воспринималось и оценивалось учеными. В одной из лабораторий института в 90-е годы произошла смена стиля управления, отражающая смену стиля самого существования науки. Бывший заведующий лабораторией передал власть своему более молодому коллеге, потому что «...почувствовал, что нужно в современных условиях искать какие-то новые подходы, которые мне... или не знакомы, или неприятны... Раньше мы были зависимы, так сказать, только от государства. Это что-то такое великое, благородное. Мы понимали, что мы государевы люди. А сейчас мы просим гранты во множестве источников, каждый раз стелемся... Как на базаре мы продаемся». Новый руководитель лаборатории принял новые правила игры: «Сейчас очень нелегко. Куча отрицательных моментов, которые неприятны. Но приходится принимать их... плохо то, что постоянно меняются правила игры». Лаборатория стала одной из наиболее успешных подразделений института, стараясь развивать фундаментальное научное направление в рамках прикладных и в то же время обеспечивать приемлемый уровень оплаты труда сотрудников.

3. Молодые ученые, которые мигрировали за рубеж, периодически или постоянно. Такая периодическая миграция (и эмиграция в перспективе) представлялась единственным способом существования в науке в тех условиях. *«Здесь нет перспектив. И в финансовом отношении, и в отношении содержания работы. Единственная перспектива - уехать за границу. И. Вы планируете уехать на постоянную работу за границу или это будут временные наезды? Р. Постоянная работа - это наиболее перспективный путь. Поскольку ресурс временных наездов довольно быстро исчерпывается. С возрастом...»* (1-26-1).

На момент исследования было 4 таких молодых ученых, трое из них через 10 лет остались жить и работать за рубежом и один ушел из сферы науки в зарубежную фирму, связанную с маркетингом научных разработок.

Отдельно следует выделить молодых перспективных ученых – тех, которые в начале 2000-х только начинали карьеру, защищали свои кандидатские диссертации.

Спустя 10 лет определились следующие тенденции изменения статуса: повысили статус 6 человек (защита ученой степени, повышение должности, получение крупных грантов, наград, поощрение в виде предоставления жилья от Академии наук); статус остался практически неизменным у 5 человек; изменили статус занятости 7 человек: а) одна сотрудница перешла с должности исследователя на позицию связанную с научно-вспомогательной работой; б) 3 в коммерческие фирмы; в) в другие сферы деятельности.

Остановимся подробнее на двух противоположных группах – ушедших из науки и успешных в ней.

Уход из науки (6 человек). Здесь несколько подтипов. *Уход в сферу деятельности, не связанную с наукой* (3 чел.). Это работники, совмещавшие на первом этапе научную деятельность с постоянно вторичной занятостью, (2 человека), которые перешли на новые рабочие места, связанные с фотоделом. Одна из причин этого перехода – в осознании бесперспективности работы в науке, которая осмысливалась еще на первом этапе интервью (в 1999 г.) как отсутствие условий для применения осуществляемых ими научных разработок: *«...к сожалению, перестройка - если это можно назвать перестройкой - продолжалась. И это привело к тому, что здесь, в России, наши разработки никому не нужны. Уже заводы позакрывались, там, где они не закрылись они работают два-три, ну неделю в месяц. А наши разработки обладают таким свойством, что они должны всегда работать. У них, конечно, могут быть перерывы на субботу-воскресенье, это ради бога, ничего не происходит - но не на неделю, не на месяц. Поэтому, несмотря на то, что здесь в России мы поставили 48 установок на заводах, сейчас не работает ни одна. Не потому, что они плохие, а потому, что не работают заводы... Зато они понадобились за рубежом»* (1-31-1).

В это время формируется начало новой карьеры - в другой сфере деятельности, связанной с любительским увлечением. Новые перспективы формируются именно в результате превращения этого любительского увле-

чения из поддержки существования в основную деятельность. Осознание необходимости и неизбежности этого ухода происходит противоречиво, поскольку связано с резким изменением и понижением статуса:

«Ситуация неустойчивая. Есть тенденция ухода в фотографию. Мне бы не хотелось уходить из науки, так как попадаешь в другую среду. Фотографы в большинстве своем люди не слишком интеллигентные (...) Это - понижение социального статуса. Поэтому я тружусь между этими двумя профессиями» (1-31-1).

В итоге через 11 лет после первого интервью респондент ушел из института. *«Ну, в Академии наук - я же тогда тоже занимался фотографией, но я уже скорее фотографией занимался, а не Академией наук. Уже после того времени и после того, как все установки [...], которые мы ... разработали, после того, как они просто за нашей спиной были проданы за рубеж (...) а мы — ничего [не получили]. Нет, ну вот мы стали лауреатами Государственной премии. (...) Мы все вместе, коллектив, получили эту премию. (...) И когда там это все работает, а у нас ничего не работает, и когда в Академии наук, чтобы что-то делать, надо пойти купить реактивы за свой собственный счет, - ребята, все, до свиданья. В эти игрушки я уже не стал играть» (1-31-5).*

Потеря перспектив приводит к отказу от завершения диссертационного исследования его коллеги: *«Потому что я понял, что это не надо никому вообще. Может быть, мне» (1-23-5).*

Следует отметить, что в обоих рассматриваемых случаях стратегии ухода из науки в «кормящую» сферу деятельности не дали большого дохода и даже подходят к необходимости поиска нового места занятости (как в случае ведущего научного сотрудника, который в итоге стал охранником в автомобильной фирме (1-31m)).

Ушла из сферы науки и молодая аспирантка, переучившись на ветеринара и занявшись в конце концов индивидуальной трудовой деятельностью фрилансера-переводчика по профессиональной тематике.

Относительную связь со своей специальностью сохранили три респондента, ставшие консультантами, инженерами в коммерческих фирмах и структурах (в консультирование в крупных зарубежных компаниях в России и в Англии). Они достаточно успешны, новый статус оценивается достаточно высоко, хотя в интервью звучат мотивы некоторой условности этой оценки: *«...я сейчас менеджер. У нас нельзя, будучи ученым, достойно жить. То есть, это можно, но это удастся очень немногим, это надо быть очень талантливым человеком. Причем не только в области науки, но, видимо, еще и в области жизни. Надо вот как-то все это уметь делать. Я, к сожалению, просто не могу. А менеджер — это намного проще, все-таки» (1-26-5).*

Новый статус не дает ощущения полноценности в использовании своего потенциала в другой стране: *«...статусом английского подданного я доволен, а статусом на работе — в общем, наверное, не очень. Потому что... ну, говори я на родном языке, я бы сильно на большее был бы способен». (1-28-5).*

Успешные ученые в нашем исследовании (т. е. повысившие свой статус и получающие заработную плату не ниже прожиточного минимума по Москве) работают в двух научных коллективах (лабораториях) — 3 респон-

дента. Одна из лабораторий практически полностью ориентируется на сотрудничество с зарубежными учеными (в частности в 7-й рамочной программе Европейского Союза) и на крупные российские и зарубежные гранты. Следует отметить появление в последние годы таких крупных грантовых программ Академии наук и Министерства образования и науки, которые нацелены на развитие науки на стратегических направлениях силами активных научных коллективов (создание так называемых «центров превосходства» в науке). Таким образом выборочно формируется среда для успешности.

Что касается молодых ученых, то следует отметить определенные позитивные тенденции в их положении: одним из наиболее значимых достижений в политике по удержанию молодых кадров в науке стало получение квартир в рамках жилищной программы Академии наук двоими респондентами в нашей выборке. Это связано с определенными ограничениями в правах собственности на получаемое жилье, которые не могут не порождать чувства неопределенности положения: *«Там контракт - на пять лет аренда этой квартиры с Академией наук. На словах обещали, что через 10 лет она может в собственность перейти. ... - Пять лет — а потом? - Потом еще вроде на пять лет должны продлить. Я не знаю, честно говоря. Все на словах! Вот конкретный документ..., типовой договор на 5 лет аренды. Что будет дальше — не знаю. ... Надежда есть, но с опаской. В нашей стране часто что-нибудь не выполняется, да? Когда нет документального подтверждения, в напряге»* (1-30-5). *«... Понятно, что Академия наук перестраховывается. Потому что дали квартиры, а многие от этих зарплат бегут, - то, что мы получаем ... Не знаю, передадут ли нам в собственность через 5 лет квартиры»* (1-21-5).

В то же время в профессиональном росте эти молодые ученые ощущают ограничения, связанные в основном с политикой института, но и с общим положением в науке. Молодая сотрудница после защиты кандидатской диссертации и успешной аттестации в течение нескольких лет не получает закономерно предполагаемого повышения в должности *«У нас со ставками сейчас проблемы, это связано с дополнительным финансированием, не очень стремятся дать молодым (...) Публикаций хватает. Была аттестация, рекомендовали. (...) В 2007... или в 2008... Я не помню точно, когда была аттестация, но на старшего научного сотрудника по публикациям пропустили. Ждем. (...) Как объясняют, старший научный сотрудник получает больше, чем научный сотрудник»* (1-30-5). Ее коллега также говорит об ощутимых ограничениях в своем профессиональном развитии после защиты кандидатской: *«Из-за того, что мне просто-напросто тормозили докторскую, какая-то безнадежность виделась. (...) С одной стороны, [руководство] помогает, с другой стороны, получилось, что сильно помешали и затормозили меня в развитии»* (1-21-5). Но это не единственные ограничения, проблемы связаны с низким уровнем зарплаты и необходимостью постоянно подрабатывать, а также с низким уровнем инфраструктуры науки: *«Пытаюсь работать. Потому что на том уровне, который сейчас, отставание будет по науке сильно идти»* (1-21-5).

Однако оценка изменений в статусе ученых только на индивидуальном уровне не будет полной, без принятия во внимание оценки ими положения профессиональной группы в целом. Материалы интервью дают возможность выделить те проблемы внешней среды их сферы деятельности, которые не дают основания для позитивных оценок ее и государственной политики и продолжают в их глазах способствовать негативному восприятию перспектив собственных и всей профессиональной группы в целом. Прежде всего это касается перспектив науки – развития фундаментальных исследований: *«Наука гибнет... Особенно фундаментальная (...) практически она размыта. Она держится ... на какой-то инерции, знаете, еще того, советского периода»* (1-33-5, завлаб); кадровой проблемы и формирования преемственности в науке: *«в целом ситуация стратегически проиграна... Остались сумасшедшие ученые, которым неважно – платить, не платить. Но им работать не с чем. И остались бизнесмены от науки (...) проблема в людях, только в людях. В кадрах. Слабые кадры...»*. (1-20-5, руководитель), *«В науке нельзя работать по три часа в день. В науке полагается работать от зари до зари. Такая специфическая область. А тут большинство молодых сотрудников подрабатывают. Подрабатывают – значит, уже такого интереса нет. Теряется»* (1-27-5, в.н.с.); формирования преемственности в научной деятельности: *«молодежь не задерживается в науке, они активно идут в аспирантуру, но после аспирантуры они стараются уйти в какие-то фирмы»* (1-22-5, с.н.с.), а также создания институциональной инфраструктуры, включающей нормативно-правовую базу, обеспечение приборами, условия работы и т. д. Эти оценки не дают оснований оценивать изменения в статусе профессиональной группы как однозначно позитивные.

Некоторые результаты исследования

Процессы социального расслоения и неравенства в российской академической науке обусловлены на первой стадии – разрушением ее инфраструктуры в результате провалов государственной политики, на последующей – попытками точно исправить положение, используя оставшиеся после деструктивных процессов ресурсы.

В ходе этих попыток наиболее сильные позиции занимают те из ученых, кто входит в научные коллективы, ориентирующиеся на международное сотрудничество. Это один из основных ресурсов выживания и выхода на новый уровень развития. В этом проявляется позитивный фактор интернационализации в развитии сферы науки. Другой уровень – активная работа по коммерциализации исследований.

Важный аспект изменения статуса профессиональной группы ученых связан с пониманием ими перспектив науки в обществе. Это особенность этой группы, тесно связывающей свой статус с миссией общественного прогресса. В исследуемой группе не сложилось представления о сформированности целостной внешней и внутренней среды для прогресса российской науки. Возможности улучшения связываются в конечном итоге

с государственной политикой, которая может создать условия для эффективной работы научных коллективов и повышения их автономии в определении задач сочетания фундаментальных и прикладных исследований.

Библиографический список

1. Гохберг Л.М., Заиченко С.А., Китова Г.А., Кузнецова Т.Е. Научная политика: глобальный контекст и российская практика. М Высшая школа экономики, 2011.
2. Гохберг Л.М. Китова Г.А., Кузнецова Т.Е., Шувалова О.Е. Российские ученые: штрихи к социологическому портрету. М.: ГУ-ВШЭ, 2010.
3. Индикаторы науки: 2012. Стат. сб. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2012.
4. Колчинский Э.И. Наука и кризисы в XX в.: некоторые результаты сравнительного анализа // Реформы науки и техники в РФ и КНР: итоги и перспективы. СПб.: Нестор-Историк, 2009.
5. Юревич А.В Цапенко И.П. Нужны ли России ученые? М.: Книжный дом «Либроком», 2010.